

— Теперь дело уже не в том, ходить в эту школу или нет, а в том, что объявились их враги.

Хотя в его жилах текла лишь треть крови оборотней, он безошибочно уловил исходящий от Ажеля и его матери особый запах. Запах, присущий только оборотням.

— Подождите... — окликнул их Энтони, явно желая что-то добавить.

Су Сяоцзинь покачал головой:

— Господин директор, прошу прощения, но я не могу позволить маме учиться в школе, где царят насилие и дискриминация. Это вредит её физическому и душевному здоровью и ставит под угрозу её безопасность.

В школе были оборотни, причём их кровные враги. Оставлять маму здесь одну было слишком опасно.

Выйдя из административного корпуса, Гу Цю яростно взъерошила каштановые волосы мальчишки:

— Мелкий, в следующий раз не смей убежать. Ты что, не знаешь, как опасно снаружи?

Впрочем, раз их, скорее всего, уже вычислили, Гу Цю решила не забивать себе голову лишними мыслями. Пришла беда — отворяй ворота, как говорится. Сына она никому не отдаст, а если дойдет до драки — церемониться не станет.

Хотя в прошлой жизни она прожила с этой женщиной несколько десятилетий, Гу Цю не была настолько наивна, чтобы полагать, будто эта опасная особа, не имеющая никаких воспоминаний, проявит к ней милосердие. Запечатав память и лишившись болтливого Цзи Ци, который вечно сглаживал углы, Гу Цю, обретя в этом мире сына, нашла своё полное счастье. Та женщина стала для неё чем-то второстепенным, почти ненужным.

Су Сяоцзинь поспешно привел в порядок растрепанные волосы:

— Перед выходом я принял ингибитор. Ты что, думаешь, я такой же беспечный, как ты? И хватит трепать меня по голове, причёску портишь.

Гу Цю дернула уголок рта. Ну и задавака! С головы до ног всё безупречно — одежда, обувь, ни единой складки. Обязательно быть таким занудой? В этом возрасте разве не положено валяться в грязи, играть в игрушки, учиться кататься на велосипеде или запускать воздушных змеев? А он вечно ведет себя как маленький дворецкий, неужели не устает?

— Ты мог бы и не приходить, я бы сам со всем справился. И не забывай, мне всего шесть лет.

Маленький ребенок, а корчит из себя взрослого. Да ещё и заявился в школу, заставил её

волноваться.

Су Сяоцзинь покосился на неё:

— Ты всё ещё считаешь меня маленьким ребенком? Разве дети встают до рассвета, чтобы тренироваться? Разве дети с трех лет учатся читать, писать, рисовать и играть в шахматы? Разве дети с четырех лет осваивают компьютерные технологии, программирование и проектирование сложного оружия? Разве дети с пяти лет изучают травы, яды и составы зелий? Разве родители других детей обсуждают с ними стратегии, способы заработка и текущую политическую ситуацию? Ты, наверное, растишь наследника престола, не иначе.

— Ты сам не хотел идти в подготовительный класс.

После того как Су Цяо разработала ингибитор и порошок, скрывающий запах оборотней, она хотела отправить его в детский сад, чтобы он почувствовал вкус школьной жизни, но он лишь презрительно фыркнул и наотрез отказался. Гу Цю, опасаясь, что в столь юном возрасте он может себя выдать, не стала настаивать.

Су Сяоцзинь молчал. Он уже прошел программу старшей школы и даже изучил некоторые университетские учебники через интернет, зачем ему идти в подготовишку? Чтобы играть в дочки-матери с сопливыми малышами?

Гу Цю, ведя его за руку по тропинке вдоль стадиона, тихо произнесла:

— Сяоцзинь, наши враги объявились.

Изначально она пришла в Академию Шэнхань, чтобы получить доступ к библиотеке и найти нужные сведения. Но раз уж так вышло, она решила сначала разделаться с этими помехами. В конце концов, безопасность сына важнее всего. В его жилах текла треть крови оборотней, и если это раскроется, их ждет бесконечная охота. Лучше нанести удар первыми, чем пассивно ждать беды. К тому же прошло семь лет — пришло время свести счеты. Тем более что её тело полностью восстановилось, а боевые навыки никуда не делись.

— Ты про ту женщину, похожую на мегеру, и её сына? — спросил мальчик.

Враги мамы — оборотни, а среди тех людей оборотнями были только они двое.

— Ещё её муж и дочь. Вернее, всё их семейство.

Дедушку и бабушку убили именно они, к тому же когда-то они опоили маму. Обо всём этом мама рассказала ему, когда ему было четыре года, поэтому Су Сяоцзинь не был удивлен.

— Что ты собираешься делать?

Хотя Сяоцзинь был маленьким и голос его звучал звонко, по-детски, выражение лица оставалось пугающе спокойным. Возможно, из-за того, что в нём смешались три вида крови, его интеллект был аномально высок, а характер — не по годам зрелым. Его невозможно было воспринимать как обычного ребенка. Именно поэтому Гу Цю посвящала его во все тонкости их положения и рассказывала о врагах.

С другой стороны, сама Гу Цю не особо умела воспитывать детей. Она считала, что как родитель обязана дать сыну знания, научить его защищаться и анализировать ситуацию. Она действительно воспитывала его по тем же канонам, что и наследников императора в древних мирах. И не видела в этом ничего плохого. Мир был далеко не так безопасен, как кажется, а их мать и сын были одиноки и окружены врагами.

Гу Цю прищурилась, в её глазах мелькнула жестокость:

— Конечно, око за око. Только так можно успокоить душу.

Так и гнев прежней владелицы этого тела должен был утихнуть.

— Тогда будем действовать по принципу око за око, — Су Сяоцзинь нахмурился и крепко сжал большую руку матери, словно пытаясь утешить или подбодрить её.

Гу Цю посмотрела на него сверху вниз:

— Я, а не мы. Ты ещё ребенок.

Вопросы мести — дело взрослых. Ребенок должен заниматься тем, что ему нравится.

— ... — Если бы она действительно считала его ребенком, то не стала бы рассказывать обо всём этом с самого начала.

Су Сяоцзинь впервые за долгое время надул губы. Гу Цю сразу поняла, о чем он думает:

— Я рассказала тебе, чтобы ты был осторожен.

Она не считала, что скрывать всё от детей — правильно. Если бы он не знал, то по неосторожности мог бы попасть в беду. К тому же это стимулировало его усерднее учиться. Су Сяоцзинь знал: если мама что-то решила, переубедить её невозможно.

— Хорошо. Но если не сможешь справиться, не упрямься, я рядом.

Он единственный мужчина в доме, он должен быть опорой. Гу Цю рассмеялась и потрепала его по макушке:

— Мелкий, ты ведешь себя так по-взрослому, что я порой забываю, что тебе не шестнадцать и

не двадцать шесть лет.

— Опять портишь мне причёску! — Сяоцзинь с невозмутимым видом принялся приводить волосы в порядок. — Это не взрослость, это ум и зрелость, понимаешь? Мама, когда покончим с ними, давай уедем на родину дедушки?

Он уже проверил в сети: та страна была мирной, там не было ни оборотней, ни Клана Крови, там было безопасно. Гу Цю немного подумала и кивнула:

— Пожалуй, ты прав. Мне и самой там больше нравится.

Кажется, эта заграница была ей не по душе — вечно кто-то лез с проблемами. Даже просто идя по улице, можно было нарваться на драку. Она терпеть не могла людей, которые оскорбляли китайцев или обижали женщин.

Академия Шэнхань была огромной, и мать с сыном шли до ворот около двадцати минут. На обочине стоял серый Range Rover Evoque. Азиат лет пятидесяти, куrivший у машины, поспешно затушил сигарету:

— Госпожа, молодой господин, всё в порядке?

— Дядя Лю, всё хорошо. Поехали домой.

Несколько лет назад, когда Гу Цю болела и не могла водить, Вэнь Ичэн, ученик её отца, помог найти им водителя. Поскольку тот тоже был китайцем, они знали его подноготную, и Гу Цю согласилась. Дядя Лю был немногословен, но человек он был порядочный, без задних мыслей, поэтому Гу Цю доверяла ему и платила зарплату выше рыночной.

— Ну и славно.

Дядя Лю открыл им дверь, подождал, пока они сядут, и, хлопнув дверью, занял водительское кресло.

Гу Цю с сыном жили в двухэтажном белом домике на окраине. У них был небольшой дворик, перед домом — просторная лужайка, а за ней — лес. Воздух здесь был свежим, пейзаж — приятным, а соседи не беспокоили — идеальное место. Сразу после того, как Гу Цю сбежала от преследователей-оборотней и узнала, что беременна, она купила этот дом на большую часть денег, оставленных родителями. Позже, благодаря своим выдающимся навыкам программирования и острому чутью, она начала торговать акциями и заработала достаточно, чтобы обеспечить семью. А когда подрос Сяоцзинь, он, втайне от неё, начал делать ставки на скачки и, благодаря своей интуиции, тоже неплохо заработал. Жизнь матери и сына вышла на новый уровень.

Раньше Гу Цю приходилось туго: нужно было кормить сына, исследовать генетические

препараты, покупать дорогостоящие металлы для создания роботов и оружия. Но всё это того стоило. Глядя на сына, который по привычке сидел безупречно прямо, Гу Цю почувствовала тепло в душе. Она погладила его по голове и первой вышла из машины, собираясь помочь ему выбраться.

Сяоцинъ с легким раздражением убрал её руку:

— Я уже большой, почему ты всё ещё обращаешься со мной как с маленьким?

— ...Сколько тебе лет? — опешила Гу Цю.

— В любом случае, я зрелее тебя.

Сяоцинъ не спеша вышел из машины и посмотрел на дядю Лю:

— Дедушка Лю, спасибо, что довезли. Мы сегодня больше не выйдем, можете ехать отдыхать.

— Хорошо.

За четыре года работы он привык к манере общения матери и сына, поэтому лишь слегка кивнул и сел в машину. Жил он всего в десяти минутах езды, поэтому, когда машина была нужна, Гу Цю просто звонила заранее.

Когда дядя Лю уехал, Сяоцинъ закатил глаза:

— Не смотри на меня так, будто я слабоумный, и не суди меня по своим мирским меркам. Возраст человека определяется не внешностью, а его знаниями, способностями, кругозором и манерой поведения.

— ... — Звучало так убедительно, что ей нечего было возразить.

Гу Цю, не найдясь с ответом, ущипнула его за щечку:

— Наверное, ты не знаешь китайскую поговорку: каким бы взрослым ни был сын, в глазах матери он всегда остается ребенком. Раз уж ты хочешь вернуться на родину, начни изучать местные обычаи, нравы и историю.

Сяоцинъ задумался:

— Хорошо, с сегодняшнего дня начну изучать.

Гу Цю, открывавшая калитку белого забора, озадаченно обернулась:

— Не нужно изучать, достаточно просто ознакомиться. Хватит знать базовый этикет и

традиции.

Су Сяоцзинь с серьезным лицом покачал головой:

— Нет, так нельзя. Поверхностные знания ведут к неловким ситуациям и невежеству.

Для Су Сяоцзиня прослыть невеждой было невыносимо.

— Делай как знаешь, я пойду в комнату, изучу кое-какие документы.

Гу Цю уже привыкла к упрямству сына.

Су Сяоцзинь поспешно добавил:

— Тогда я попрошу Сяо Бая приготовить ужин. Не забудь выйти поесть, а то вечно забываешь о еде, когда работаешь.

— Хорошо.

Ради безопасности в доме не было прислуги, кроме водителя. Однако ещё во время беременности Гу Цю разработала домашнего умного робота, которого назвала Сяо Бай.

Войдя в спальню, Гу Цю подошла к окну и выглянула наружу.

— Тот тип, должно быть, ушел?

С тех пор как они вышли из школы, чувство слежки исчезло.

— Ладно, неважно.

Если они объявились, то обязательно появятся снова.

Тот, о ком Гу Цю размышляла втайне, в этот момент находилась в древнем замке.

— Госпожа, вот досье.

Куэйин подошла к Вэй Цзин с пачкой бумаг формата А4 и протянула их ей. Вэй Цзин быстро просмотрела их, вытащила один лист, а остальное вернула:

— С этими разберись сама.

— Слушаюсь.

Куэйн не ушла сразу, помедлив, спросила:

— Госпожа, а та женщина... кто она?

Каждую тысячу лет Госпожа пробуждалась и бесцельно бродила по миру, словно кого-то искала. А когда её аура становилась невыносимо яростной и пугающей, она снова погружалась в сон. Но в этот раз, едва проснувшись, она сразу начала поиски, и на этот раз цель была ясна — молодая женщина. Куэйн спрашивала её, но Госпожа не могла описать внешность, знала лишь, что у той длинные волосы. Сейчас Куэйн была уверена: та женщина и есть цель. Вот только у неё уже был ребенок, разве Госпожа и она... подходят друг другу? К тому же та женщина была невысокой, фигура не такая соблазнительная, как у дам Клана Крови, да и характер, судя по всему, тяжелый... Что именно Госпожа в ней нашла?

Вэй Цзин холодно взглянула на неё, и Куэйн тут же опомнилась. Госпожа всегда была непреклонна. Когда она сказала, что уничтожит Клан Крови и оборотней, вскоре началась резня. Одиннадцать лордов Клана Крови, весь Совет старейшин и знатные аристократы были стерты с лица земли. Выжил только Селт, но он был тяжело ранен. Вожаки оборотней и колдуны также пали от её руки.

Куэйн больше не смела задерживаться:

— Госпожа, я удаляюсь.

— М-м. — Вэй Цзин тихо отозвалась и разжала пальцы.

Листы бумаги затрепетали в воздухе, их края начали исчезать, и, не успев коснуться пола, они полностью истлели. У каждого высшего представителя Клана Крови были свои способности, её же, помимо невидимости, заключалась в аннигиляции. Из страха многие пытались убить её, но все они нашли свой конец в её руках.

— Враги? — Вэй Цзин полулежала в кресле, подперев подбородок рукой, и смотрела в пустоту глубокими темными глазами.

Если они её враги — значит, так тому и быть. Хотя она не знала, что между ними произошло, но... кого это волнует? Она знала лишь одно: эти люди заставили её злиться.

*

Луна была подернута дымкой, деревья отбрасывали причудливые тени, ветерок шелестел листвой. Домик у леса погрузился в ночной сон, лишь в одном окне на втором этаже горел слабый теплый свет. Внезапно налетел холодный порыв ветра, и цикады в лесу мгновенно умолкли. В темноте затаилась опасность, ставшая ещё более осязаемой.

Гу Цю закончила дела, уложила сына спать и приняла душ. Она шла к окну, накинув шелковый

халат и вытирая длинные влажные волосы, как вдруг ледяной холод коснулся её шеи. Она замерла. Опять? Люди же могут умереть от страха, она в курсе?

Сцепив зубы, она резко развернулась и нанесла удар ладонью, наполненной внутренней энергией. Увы, в комнате никого не было, она ударила в пустоту.

— Выходи! Ты что, такая страшная, что не можешь показаться?

Гу Цю была в ярости, но в комнате царила тишина, будто там никого и не было.

— Если не выйдешь, пеняй на себя.

Ха! И что ты сделаешь?

Вэй Цзин, наблюдая за девушкой, чьи темные глаза горели от гнева, едва заметно улыбнулась своими ярко-алыми губами и мгновенно оказалась у неё за спиной. Она протянула длинные бледные пальцы, подняла прядь её полувлажных волос и вдохнула аромат.

Именно этот запах. Тот, что не давал ей покоя все эти годы. Семь лет назад, хотя она не запомнила лица из-за помутнения рассудка, запах врезался в память. Взгляд Вэй Цзин скользнул ниже, на пульсирующую вену на шее. И эта сладкая кровь, от которой она не могла отказаться даже во сне... Это был первый раз, когда она пила кровь из живого человека. Сладость и мощная энергия той крови сводили с ума, заставляли желать вечного погружения в это блаженство. Даже когда позже она подавила в себе это желание, подсознательно она не хотела отпускать её.

Чем дольше Вэй Цзин вспоминала, тем сильнее становилось желание, и её глубокие черные глаза начали наливаться темно-красным цветом. Но, вспомнив что-то, она сдержалась, и глаза снова стали черными.

Гу Цю внезапно почувствовала опасность, оттолкнулась носками ног и отлетела на четыре-пять метров. Она быстро обернулась и пронзила взглядом то место, где стояла секунду назад:

— Предупреждаю, не смей творить глупости. Ещё раз — и я действительно применю силу.

Она достала из прикроватной тумбочки серебристый пистолет и навела его на окно:

— Я знаю, что ты здесь. А ну, покажись! Это лазерный пистолет солнечного света. Неважно, какой ты силы, если луч попадет в тебя, ты мгновенно превратишься в пепел.

Женщина, пытавшаяся сохранять хладнокровие, приподняла бровь, глядя на пистолет, явно не веря в его мощь. Но, подумав, всё же медленно проявилась. Она была в темно-пурпурном костюме, стояла спиной к окну, а её черные глаза пристально следили за Гу Цю. Опасная темная аура, исходящая от неё, заставила мышцы Гу Цю напрячься.

Это была она. То самое лицо, что она видела семь лет назад в лунном свете. Красивое, бледное, с выточенными чертами лица, сквозь которые проступала ледяная кровожадность.

Вэй Цзин слегка улыбнулась:

— Помнишь меня?

Голос был глубоким, низким, с легкой магнетической хрипотцой и едва уловимым оттенком высокомерия. Гу Цю почесала ухо. Этот тип... у неё же низкий голос. И звучит приятнее, чем у некоторых дикторов.

— Ты...

<http://bllate.org/book/19873/1956564>